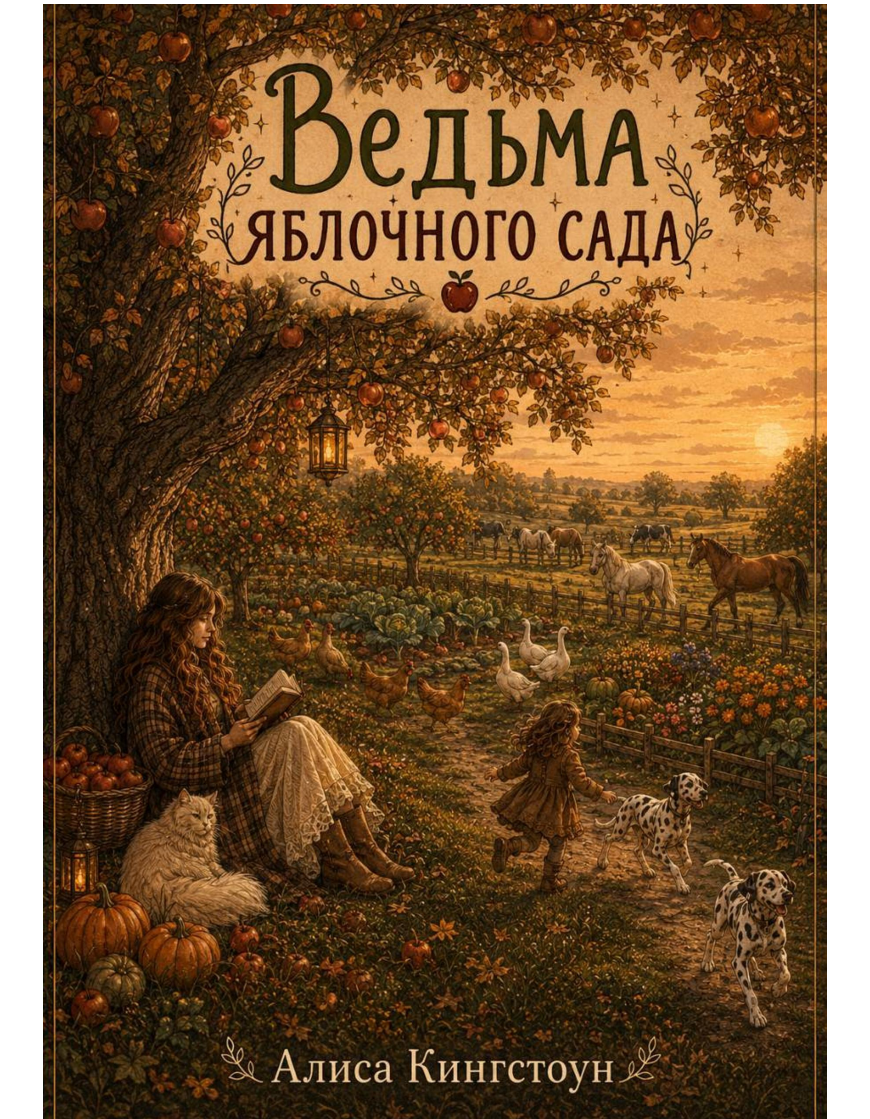

Ведьма ЯБЛОЧНОГО САДА

Алиса Кингстоун

Алиса Кингстоун

Ведьма яблочного холма

<https://litres.ru/74384292>

SelfPub; 2026

Аннотация

На окраине маленького английского городка, среди туманных лесов и яблоневого сада, стоит уютный деревянный дом. Здесь живёт Клара — тихая молодая женщина, которая любит свой сад, животных, домашний хлеб, вишнёвые пироги и вещи, созданные собственными руками.

Для соседей она просто добрая хозяйка и прекрасная травница, которая всегда поможет советом, угостит ребёнка спелым яблоком и знает, какие травы заварить холодным вечером.

Но у Клары есть тайна.

Она — ведьма.

Её сила связана с природой, а её дом хранит множество секретов: старые рецепты, сушёные травы, магические обереги и вещи, которым она когда-то подарила частичку себя.

Рядом с Кларой живёт её любимый муж Томас — статный охотник на ведьм, который даже не подозревает, кто на самом деле спит рядом с ним каждую ночь.

Это история о доме, где пахнет яблоками и корицей, о любви, которую невозможно объяснить, и о ведьме, которая больше всего

на свете любит свою семью, свой сад и жизнь, которую создала собственными руками.

Алиса Кингстоун

Ведьма яблочного холма

Глава первая

История перед сном

Дождь начался ещё до ужина и к вечеру только усилился. Он шуршал по стеклу, стекал по подоконникам и тихо барабанил по жестяным козырькам домов. В свете уличных фонарей мокрая мостовая блестела золотистыми пятнами, а редкие прохожие торопливо перебегали от одного навеса к другому, кутаясь в пальто.

В небольшой двухкомнатной квартире на третьем этаже было тепло.

На кухне остывал чайник. На плите стояла кастрюля с молоком, которое Маргарет сняла с огня чуть раньше, чем оно успело убежать. В прихожей сохли два маленьких плаща, а возле двери стояли аккуратно поставленные детские сапожки.

— Ещё пять минут, — сказала Маргарет, заглядывая в комнату. — И чтобы я больше не слышала ни слова.

— Но бабушка...

— Мия.

— Я ничего не сказала.

— Вот и продолжай в том же духе.

На соседней кровати хихикнула Мая.

Маргарет покачала головой.

Ей было шестьдесят, и за последние пять лет она уже успела понять: две пятилетние девочки, особенно если они близняшки, способны разговаривать гораздо дольше, чем взрослый человек способен это выдержать.

Она поправила одеяло Мие. Потом перешла к Мае.

— Руки из-под подушки.

— Мне так удобно.

— Подушка не для рук.

— А для чего?

— Для головы.

— А если голове не хочется?

Маргарет прищурилась.

Мая спрятала улыбку в одеяло.

— Вот поэтому я и говорю, что вам пора спать.

— Не пора, — совершенно серьёзно сказала Мия.

— Почему это?

— Потому что мама ещё не пришла.

Маргарет на мгновение посмотрела на часы.

Действительно. Уже почти девять.

Дочь обещала вернуться раньше, но в бухгалтерии в последнее время постоянно задерживали сотрудников. Конец месяца, счета, отчёты, какие-то бесконечные цифры и бумаги — Маргарет не особенно разбиралась во всём этом. Зна-

ла только одно: её дочь часто возвращалась домой уставшей настолько, что иногда засыпала прямо за кухонным столом. Поэтому Маргарет без лишних разговоров приезжала посидеть с девочками. Так было проще. И ей самой было спокойнее.

— Мама придёт, когда закончит работу, — сказала она.
— А до тех пор вы будете спать.

— А ты уйдёшь? — спросила Мия.

— Конечно.

Две пары детских глаз тут же посмотрели на неё с одинаковым ужасом.

— Не сейчас, — добавила Маргарет.

Мая облегчённо вздохнула.

— А потом?

— Потом домой.

— Почему?

— Потому что у меня тоже есть дом.

— А почему мы не живём у тебя?

Маргарет улыбнулась. Этот вопрос она слышала не впервые.

— Потому что ваша мама любит свой дом.

— А ты хочешь, чтобы мы жили у тебя?

— Очень.

— А мама?

— Мама пока думает.

— А если мы её уговорим?

— Тогда мне придётся готовить в три раза больше пирогов.

— Это хорошо!

— Для вас — возможно.

Девочки засмеялись.

Маргарет села между кроватями и поправила покрывало. На стене возле кроватей висела маленькая лампа. Её тёплый свет освещал комнату, оставляя углы в мягком полумраке. За окном дождь всё не прекращался.

Мия вдруг приподнялась на локтях.

— Бабушка.

— Что?

— Расскажи сказку.

— Нет.

— Почему?

— Потому что после сказки вы обязательно попросите ещё одну.

— Не попросим.

Маргарет посмотрела на неё.

Мая тут же кивнула.

— Не попросим.

— Вы обе врёте.

— Мы не врём.

— Вчера вы обещали лечь спать после одной сказки.

— И легли.

— В половине одиннадцатого.

— Но легли же.

Маргарет тихо рассмеялась.

— Хорошо. Одна история.

Девочки моментально забрались под одеяла.

— А какая? — спросила Мия.

— Про принцессу?

— Нет.

— Про дракона?

— Нет.

— Про разбойника?

— Нет.

— Тогда выбирайте сами.

Мия посмотрела на сестру.

Мая посмотрела на Мию.

Потом обе одновременно повернулись к бабушке.

— Про ведьму.

Маргарет замерла.

Всего на секунду.

Потом улыбнулась.

— Почему именно про ведьму?

— Потому что ведьмы интереснее принцесс.

— И красивее драконов, — добавила Мая.

— Это ещё почему?

— Потому что у них есть магия.

— А у драконов огонь.

— Огонь бывает и в печке.

Маргарет покачала головой.

— Ладно. Хорошо. Про ведьму.

— Добрую?

— Возможно.

— А она была красивой?

— Наверное.

— А у неё был кот?

Маргарет чуть заметно улыбнулась.

— Был.

Девочки довольно зашуршали одеялами.

— И дом?

— Конечно.

— Большой?

— Не очень.

— А сад?

— Большой.

— Яблоки там росли?

— Росли.

— А лошадь была?

— Две.

Мия широко раскрыла глаза.

— Две?!

— Две.

— А собаки?

— Тоже были.

— А корова?

— И корова.

— А гуси?

— И гуси.

Мая довольно улыбнулась.

— Тогда это хорошая ведьма.

— Почему?

— У плохих ведьм не бывает столько животных.

Маргарет усмехнулась.

— Иногда бывают.

Девочки притихли. Она немного покачалась в кресле. Дождь за окном стал тише. В комнате пахло детским мылом, тёплым молоком и старым деревянным шкафом. Из кухни доносилось едва слышное тиканье часов.

Маргарет посмотрела на девочек.

— Хорошо. Тогда слушайте.

Она устроилась поудобнее и сложила руки на коленях.

— Эта история произошла очень давно. В маленьком городке, где осень начиналась раньше, чем в других местах, а лето всегда заканчивалось слишком быстро.

Мия улыбнулась.

Мая закрыла глаза.

— Там был холм, — продолжила Маргарет, — а на вершине холма стоял деревянный дом.

Дом был небольшой, но в нём всегда было тепло. Даже в самые холодные зимние дни. Вокруг него росли яблони, вишня, малина и смородина. За домом находился большой огород, а дальше начинался лес. Утром над крышей поднимался дым. Днём в саду слышалось кудахтанье кур. А вечером, когда солнце пряталось за лесом, в окнах зажигался тёплый свет.

В этом доме жила молодая женщина по имени Клара. Ей было двадцать семь лет. Клара любила тишину. Любила дождь. Любила запах мокрой земли. Любила лес. Любила животных и больше всего на свете любила свой дом. Впрочем, у неё была одна странность. Клара никогда ничего не покупала, если могла сделать это сама. Если ей нужна была новая чашка — она брала глину. Если требовалась ваза — садилась за стол и лепила её собственными руками. Если хотелось украсить стену — доставала краски. Если на кухне не хватало полки — брала доски и инструменты.

Порой её вещи получались немного кривыми. Иногда краска ложилась неровно. Иногда чашка выходила слишком широкой, а тарелка — слишком глубокой. Но Клара никогда не расстраивалась. Она считала, что вещи, сделанные руками, не обязаны быть совершенными. Им достаточно быть любимыми.

В тот вечер Клара стояла на кухне. За окном моросил дождь. На столе лежали яблоки, собранные в саду, несколько пучков сушёной мяты и корзинка лесных грибов. В печи потрескивали дрова. А на подоконнике остывала новая чашка. На её боку Клара только что нарисовала маленький белый цветок. Она осторожно поставила кисточку в стакан с водой и посмотрела на своё творение.

— Ну вот, — тихо сказала она.

Из-под стола слышалось недовольное мяуканье.

Клара посмотрела вниз.

Белый кот сидел, обвив хвост вокруг лап, и сердито смотрел на неё.

— Что опять?

Гастон моргнул.

— Я знаю, что ужин ещё не готов.

Кот отвернулся.

— И не нужно на меня так смотреть.

Гастон снова посмотрел.

Клара рассмеялась.

Она взяла со стола яблоко, протянула его коту и тут же убрала руку.

— Ах да. Ты не ешь яблоки.

Гастон медленно закрыл глаза.

— Вот именно.

За окном усилился дождь. Клара подошла к окну и посмотрела на дорогу. Где-то внизу хлопнула калитка. Залаяли две собаки. А потом послышались шаги. Клара улыбнулась. Томас вернулся домой. Она поставила яблоки в корзину, сняла фартук и направилась к двери.

И тогда она ещё не знала, что этот обычный дождливый вечер станет началом истории, которую спустя много лет будут рассказывать детям перед сном.

Истории о любви. О тайне. О доме на яблочном холме. И о ведьме, которая очень долго старалась жить так, будто была самой обычной женщиной.

Глава вторая

Дом на холме

Томас вошёл в дом, стряхивая с плеч капли дождя. На крыльце он оставил тяжёлые сапоги, повесил мокрый плащ на деревянный крючок и несколько секунд постоял в прихо-

жей, прислушиваясь к тишине.

Из кухни доносился запах запечённых яблок, корицы и чего-то жареного.

— Клара?

— На кухне.

Томас улыбнулся. Он всегда улыбался, когда слышал её голос.

Клара стояла у печи и раскладывала ужин по тарелкам. Тёмные волосы были собраны на затылке, несколько прядей выбились и падали на лицо. На ней был простой коричневый фартук поверх светлого платья, а на щеке осталась маленькая полоска муки.

Томас подошёл к ней сзади и обнял за талию.

— Ты мокрый, — сказала Клара.

— Я заметил.

— Ты опять ходил через лес?

— Через лес короче.

— И холоднее.

— Зато быстрее.

Клара повернулась к нему.

— Когда-нибудь ты простудишься.

— А ты меня вылечишь.

— Разумеется.

Она сказала это так спокойно, что Томас рассмеялся.

— Вот за это я тебя и люблю.

Клара подняла бровь.

— Только за это?

— Нет.

Он наклонился и поцеловал её в лоб.

— За всё остальное тоже.

Томас был выше Клары почти на голову. Рядом с ним она казалась особенно хрупкой, хотя за годы жизни на холме привыкла делать тяжёлую работу не хуже любого мужчины.

Она сама ухаживала за огородом, убирала в доме, готовила, собирала травы и ягоды, помогала с животными и могла провести несколько часов в лесу, не чувствуя усталости.

Томас снял с её плеча фартук и повесил его на спинку стула.

— Что на ужин?

— Тушёная говядина с картофелем.

— А пирог?

— В духовке.

— Я знал, что женился на замечательной женщине.

— Ты это говоришь каждый раз, когда слышишь слово «пирог».

— Потому что каждый раз убеждаюсь в этом снова.

Клара улыбнулась и поставила перед ним тарелку.

На столе уже стояли хлеб, масло, тушёные овощи и небольшая миска с маринованными грибами. Рядом остывал

чайник.

Томас сел, а Клара устроилась напротив.

Гастон тут же запрыгнул на свободный стул.

— Даже не думай, — сказала Клара.

Кот посмотрел на неё.

— Нет.

Гастон перевёл взгляд на Томаса.

— И на меня не смотри. Я тоже ничего не дам.

Кот тяжело вздохнул и свернулся на стуле.

Томас засмеялся.

— Он тебя боится.

— Он прекрасно знает, что со мной спорить бесполезно.

— Со мной тоже.

Клара посмотрела на него.

— Правда?

Томас взял кусок хлеба.

— Нет.

Она улыбнулась.

За окном шумел дождь. Ветер трепал ветви яблонь, а вдалеке время от времени доносился лай собак.

Этот дом стоял на самом краю города.

От последних домов до него было всего несколько минут пешком, но казалось, будто между ними лежит гораздо большее расстояние. За садом начинался лес, а за лесом тянулись холмы.

Дом был деревянным, одноэтажным, с широкой верандой и высокой крышей. Клара любила дерево за его тепло. Летом стены сохраняли прохладу, а зимой дом быстро прогревался от печи.

Внутри было всего несколько комнат.

Кухня занимала почти половину дома. Здесь Клара проводила большую часть времени. На стенах висели деревянные полки, заставленные банками, чашками и небольшими глиняными горшками. Возле окна стоял широкий стол, за которым можно было и обедать, и работать.

Под потолком сушились пучки трав. Мята. Шалфей. Чабрец. Тысячелистник. Ромашка. На другой верёвке висели связки грибов. В кладовой стояли десятки банок с вареньем, соленьями и маринованными овощами. Клара заготавливала всё сама.

Летом дом наполнялся запахом ягод. Осенью — яблок и сушёных трав. Зимой — корицы, печёных овощей и дыма. А весной Клара открывала окна настежь и впускала в дом запах влажной земли.

Томас любил этот дом не меньше неё. Особенно ему нравилась кухня. Он говорил, что нигде в мире не ел так вкусно, как здесь. Клара каждый раз делала вид, что не верит ему.

— Сегодня утром у соседей снова заболела маленькая Элис, — сказал Томас, отрезая кусок мяса.

Клара подняла взгляд.

— Снова?

— Да. Мать сказала, что у неё всю ночь был кашель.

— Я зайду к ним завтра.

— Ты и так постоянно кому-нибудь помогаешь.

— Разве это плохо?

— Нет.

Томас посмотрел на неё поверх чашки.

— Просто иногда мне кажется, что весь город считает тебя своей родственницей.

— Это потому, что я хорошо пеку пироги.

— Тогда мне нужно начать ревновать к пирогам.

— Уже поздно.

Томас рассмеялся.

Клара встала из-за стола и подошла к буфету. Из небольшой деревянной коробки она достала несколько сушёных листьев и положила их в полотняный мешочек.

— Что это?

— Для Элис.

— От кашля?

— Поможет легче дышать.

Томас кивнул. Он давно привык к тому, что Клара знала о травах почти всё. Иногда ему казалось, что она способна найти нужное растение даже в полной темноте. Он часто шутил, что у неё слишком хорошая интуиция. Клара никогда его не поправляла.

После ужина Томас пошёл проверить животных. Клара осталась на кухне. Она убрала посуду, вытерла стол и подошла к окну. Дождь почти закончился. На тёмном стекле отражался огонь лампы. Клара смотрела на сад. Яблони покачивались от ветра. Малина давно сбросила последние листья. Огород потемнел и почти исчез под осенней травой.

Она вышла на крыльцо. Два далматина тут же подбежали

к ней.

— Ну что, мои хорошие?

Один ткнулся мордой ей в ладонь. Второй обнюхал подол платья. Клара погладила обоих.

Из сарая донёлся тяжёлый звук. Корова мычала. Где-то за домом хлопали крылья. Клара посмотрела на тёмный сад и тихо улыбнулась. Этот мир был её. Не город. Не люди. Не шумные улицы и разговоры за спиной. Именно это. Земля под ногами. Деревья. Животные. Дом. Томас. Она любила простую жизнь и не хотела ничего другого.

На следующее утро дождь закончился. Небо осталось серым, но между тучами иногда появлялся свет. Клара проснулась раньше Томаса. Она тихо встала с кровати, накинула шерстяную кофту и вышла на кухню. Гастон уже сидел возле печи.

— Доброе утро.

Кот посмотрел на неё.

— Да, я тоже тебя люблю.

Она поставила чайник на огонь и открыла дверь на крыльцо. Холодный воздух ворвался в дом. Клара вдохнула его полной грудью. Пахло мокрой землёй, древесной корой и осенними листьями. Она взяла корзинку и вышла в сад. У забора уже стояла маленькая девочка. Клара заметила её сразу.

— Доброе утро, Элис.

Девочка подняла голову.

— Мисс Клара, мама сказала, что вы принесли лекарство.

— Принесла.

Клара подошла к калитке и протянула ей небольшой мешочек.

— Заваривайте вот это. Только пусть мама сама приготовит.

Девочка осторожно взяла мешочек. Потом посмотрела на яблоню. На ветке осталось несколько яблок.

— Можно?

Клара улыбнулась.

— Конечно.

Девочка сорвала самое маленькое яблоко. Потом второе.

— Второе для брата.

— Тогда бери.

Элис убежала домой. Клара ещё некоторое время смотрела ей вслед. Потом повернулась к саду. На земле лежали опавшие листья. Она взяла грабли и принялась собирать их в большую кучу. Через несколько минут из дома вышел Томас.

— Ты опять начала работать без меня.

— Я не хотела тебя будить.

— А я не хотел просыпаться и обнаруживать, что ты уже половину сада перекопала.

Клара рассмеялась.

— Тогда тебе придётся привыкнуть.

Томас подошёл, забрал у неё грабли и поставил их к за-

бору.

— Сегодня я сам.

— А что буду делать я?

— Можешь отдыхать.

Клара посмотрела на него так, будто он предложил ей что-то совершенно невозможное.

— Хорошо, — сказала она.

Томас удивлённо поднял брови.

— Правда?

— Нет.

Она забрала грабли обратно.

— Я пойду за грибами.

— В лес?

— В лес.

— Снова?

— Снова.

Томас покачал головой.

— Возьми собак.

— Возьму.

— И не задерживайся.

— Не буду.

Он посмотрел на неё несколько секунд, затем улыбнулся и поцеловал её в висок.

— Возвращайся к обеду.

Клара кивнула. Она взяла корзинку, свистнула собакам и направилась к лесу.

Гастон стоял на крыльце и смотрел ей вслед. А потом медленно спрыгнул на землю и пошёл за ней.

Глава третья

Лесные подарки

Лес после дождя пах особенно сильно. Влажная земля, прелые листья, мокрая кора и хвоя смешивались в один густой осенний аромат, от которого Кларе всегда становилось спокойно. Она шла по узкой тропинке, придерживая корзину одной рукой, а две далматинки носились впереди, то исчезая среди кустов, то снова появляясь на тропе.

Клара любила приходить сюда одна, но в последние годы почти никогда не ходила в лес без собак. Они знали каждую тропинку вокруг дома, каждую поляну и даже те места, где Клара обычно собирала травы, грибы и ягоды.

Сегодня она искала шишки.

Не самые большие и не самые красивые — молодые, ещё зелёные, с плотными чешуйками. Из них Клара собиралась приготовить варенье. Маргарет обожала его больше всего на свете и каждый раз просила положить в банку побольше шишек.

Клара остановилась возле высокой сосны и подняла голову. После дождя на ветвях блестели капли. Несколько шишек лежали прямо на земле, занесённые ветром.

— Ну что, девочки, поможете маме?

Одна из далматинок тут же подошла к ней и ткнулась носом в корзину.

— Ты можешь только смотреть, — сказала Клара. — Есть ничего не разрешаю.

Собака посмотрела на неё так, словно прекрасно поняла каждое слово. Клара улыбнулась и наклонилась к земле. Она собрала несколько шишек, очистила их от хвои и аккуратно

положила в корзину. Затем пошла дальше, внимательно разглядывая землю под ногами.

Лес был почти пуст. Где-то далеко стучал дятел, над верхушками деревьев кричали птицы, а ветер время от времени проходил по кронам длинной волной.

Клара остановилась возле старого пня. На его поверхности рос мох, густой и мягкий, а рядом пробивались маленькие грибы. Она присела, осторожно прикоснулась к одному из них и улыбнулась.

— Не трогай, — сказала она собаке, которая тут же сунула нос в траву. — Это не для нас.

Далматинка отошла. Клара поднялась и продолжила путь. Ей нравилось, что в лесу никто не задавал вопросов.

Здесь не нужно было объяснять, почему она знает, какая трава поможет от жара, какие ягоды нельзя есть, а какие лучше сушить, когда собирать листья и где после дождя обязательно появятся грибы.

Лес просто давал ей всё необходимое. Клара умела слушать. Иногда ей казалось, что деревья сами подсказывают, куда идти.

Она свернула с тропы и направилась к старой сосновой роще. Здесь росло несколько молодых деревьев, и под ними всегда можно было найти нужные шишки. Корзина постепенно наполнялась.

Клара уже собиралась возвращаться, когда одна из собак резко остановилась. Вторая тоже подняла голову.

— Что такое?

Обе смотрели в сторону кустов. Клара прислушалась. Сначала ничего не услышала. Потом среди деревьев раздался тихий писк. Она поставила корзину на землю и пошла на звук. Под густым кустарником обнаружился маленький ёж. Он запутался в сухих ветках и никак не мог выбраться.

— Ну и как же ты сюда попал?

Клара осторожно раздвинула ветки.

Ёж свернулся в маленький колючий шар.

— Не бойся.

Она надела перчатки, освободила его и поставила на зем-

лю. Ёж несколько секунд стоял неподвижно, а потом медленно пошёл в сторону кустов.

— Вот и хорошо.

Клара посмотрела ему вслед. Далматинки стояли рядом и внимательно наблюдали.

— Даже не думайте за ним идти.

Обе собаки послушно остались на месте. Клара взяла корзину и направилась домой. Когда она вышла из леса, впереди уже показался её дом. Из трубы поднимался тонкий дым. На крыльце стояли маленькие красные сапожки. Клара улыбнулась. Маргарет уже проснулась.

Она вошла в дом и сразу услышала детский голос.

— Папа, а мама где?

— В лесу.

— А зачем?

— За шишками.

— Зачем ей шишки?

— Для варенья.

— Моего?

— Твоего.

— Тогда она должна принести много.

Клара тихо рассмеялась, стоя в прихожей.

Она сняла плащ, поставила корзину на пол и вошла на кухню.

Маргарет сидела на стуле, болтая ногами. Перед ней стояла миска с кашей, а Томас сидел напротив и держал в руке чашку чая.

Увидев мать, девочка тут же оживилась.

— Мама!

Она спрыгнула со стула и подбежала к Кларе.

Клара присела и обняла дочь.

— Доброе утро, моя девочка.

— Ты принесла шишки?

— Принесла.

— Много?

— Целую корзину.

Маргарет заглянула за спину матери.

— Покажи!

Клара поставила корзину на стол.

Девочка осторожно подошла и начала рассматривать шишки.

— Из них будет варенье?

— Будет.

— И мне?

— Тебе.

— А папе?

Томас поднял руку.

— Я тоже здесь.

Маргарет повернулась к нему.

— Тебе можно.

— Спасибо.

Клара посмотрела на мужа.

— Великодушная.

— Я стараюсь.

Маргарет снова повернулась к корзине.

— А когда будет готово?

— Не сегодня.

— А завтра?

— Тоже нет.

Девочка задумалась.

— Послезавтра?

Клара рассмеялась.

— Придётся немного подождать.

Маргарет тяжело вздохнула и снова забралась на стул.

Томас посмотрел на корзину.

— Сколько ты собрала?

— Хватит на несколько банок.

— Тогда одна точно должна быть спрятана.

Маргарет тут же подняла голову.

— Зачем?

— Чтобы ты не съела всё за один день.

— Я не съем.

Томас посмотрел на Клару.

— В прошлый раз она съела почти половину банки.

— Потому что оно вкусное.

— Я ничего не говорю.

Клара достала из шкафа небольшую деревянную доску и начала раскладывать шишки.

Маргарет наблюдала за ней.

— Я могу помочь?

— Можешь.

— А что делать?

— Выбирать самые красивые.

Маргарет тут же перебралась на другую сторону стола.

Клара положила перед ней небольшую миску.

— Вот сюда.

— А если некрасивую?

— Тогда положи сюда.

Она поставила рядом вторую миску.

— А что с ними будет?

— Из красивых сделаем варенье.

— А из некрасивых?

— Посмотрим.

Маргарет взяла одну шишку.

— Эта красивая.

Вторую.

— И эта.

Третью она долго рассматривала со всех сторон.

— А эта очень красивая.

Клара улыбнулась.

— Тогда тоже в первую.

Томас наблюдал за ними, допивая чай.

— Я смотрю, у вас уже производство началось.

— У нас важная работа, — серьёзно ответила Маргарет.

— Конечно.

Клара поставила перед дочерью несколько яблок.

— А теперь завтрак до конца.

— Я уже почти всё съела.

Клара посмотрела в миску.

— Почти — это не всё.

Маргарет взяла ложку.

Томас улыбнулся и встал из-за стола.

— Я пойду покормлю животных.

— Я с тобой!

Маргарет уже хотела спрыгнуть со стула, но Клара остановила её.

— Сначала завтрак.

— Но папа уйдёт.

— Не уйдёт.

Томас кивнул.

— Я подожду.

Маргарет снова взялась за ложку.

Клара продолжила разбирать шишки.

Она делала это спокойно и привычно, время от времени поглядывая на дочь.

Маргарет была её единственным ребёнком, её маленьким чудом и самым большим счастьем. Ради неё Клара могла часами стоять у печи, собирать ягоды под дождём, шить кукольные платья, вырезать деревянные игрушки и печь пироги, даже если сама была слишком уставшей.

Томас относился к дочери не иначе. Он мог часами носить её на руках, хотя она уже давно стала достаточно большой, чтобы ходить самостоятельно. Мог среди ночи встать к её кровати, если ей приснился плохой сон. А когда Маргарет болела, он почти не отходил от неё, пока температура не спадала.

В их доме не было роскоши. Не было дорогой мебели, большого количества комнат или вещей, которые считались признаком богатства.

Но было то, чего Клара ценила гораздо больше. Здесь всегда ждали. Здесь всегда было кому открыть дверь. Здесь всегда находилось место для ещё одной чашки чая. И здесь трое людей знали, что принадлежат друг другу.

Когда Маргарет наконец закончила завтрак, Томас подал

ей маленькое пальто.

— Теперь можем идти.

Девочка тут же подбежала к нему.

— Я сама надену.

— Хорошо.

Он подождал, пока она проденет руки в рукава, затем поправил воротник.

Клара наблюдала за ними с кухни.

— Только не уходите далеко.

— Не будем, — ответил Томас.

Маргарет уже открывала дверь, когда вдруг остановилась.

— Мама.

— Что?

— Ты сегодня будешь делать варенье?

— Да.

— А я помогу.

— Конечно.

Девочка улыбнулась.

— Тогда я быстро вернусь.

Она взяла отца за руку, и они вышли во двор. Клара осталась у окна. Она смотрела, как Томас и Маргарет идут к сараю. Девочка что-то увлечённо рассказывала, размахивая свободной рукой, а Томас время от времени наклонялся к ней, чтобы услышать каждое слово.

Клара улыбнулась. Потом повернулась к столу. Перед ней стояла корзина с лесными шишками. Она провела пальцами по одной из них и тихо сказала:

— Для моей девочки.

А затем принялась за работу.

Глава четвёртая
Книжный магазин

Утро началось спокойно, но ближе к полудню тишину во

дворе нарушил быстрый стук в дверь. Томас как раз складывал дрова возле сарая, когда услышал торопливые шаги за калиткой. Он выпрямился, вытер ладони о брюки и направился к дому. На дорожке стоял один из охотников, молодой мужчина с растрёпанными волосами и запыхавшимся лицом. Он едва успел остановиться, как Томас уже открыл дверь.

— Что случилось?

Охотник несколько секунд пытался отдышаться.

— Нам удалось её выдавить.

Томас нахмурился.

— Где?

— На северной окраине. В старом доме возле мельницы. Мы нашли её ещё ночью. Она пыталась уйти через лес, но мы перекрыли дорогу.

Клара, находившаяся на кухне, услышала голос незнакомца и невольно остановилась. Она стояла возле стола, перебирая сушёные травы, и прислушивалась к разговору из соседней комнаты.

— Она была одна? — спросил Томас.

— Одна. Но следы говорят, что недавно там были другие.

Томас помолчал.

— Что с ней?

— Ушла. Мы не смогли удержать её. Но теперь она знает, что мы рядом.

Клара медленно положила травы на стол. Ей не нужно было слышать больше. Она знала, что значит эта новость.

Томас вошёл в кухню и на ходу застегнул куртку.

— Мне нужно идти.

Клара посмотрела на него.

— Надолго?

— Не знаю. Возможно, до вечера.

Маргарет сидела у окна и рисовала на листе бумаги ябло-

ню. Она подняла голову.

— Папа, ты уходишь?

Томас подошёл к дочери и присел перед ней на корточки.

— Ненадолго.

— Ты вернёшься?

— Конечно.

Он поправил выбившуюся из косы прядь её волос и поцеловал дочь в лоб.

— Будешь слушаться маму?

Маргарет кивнула.

— Буду.

Томас поднялся и посмотрел на Клару. В его взгляде было что-то серьёзное, что заставило её сердце неприятно сжаться.

— Запри дверь.

— Я всегда запираю.

— Сегодня особенно.

Клара кивнула.

Томас вышел из дома вместе с охотником. Через несколько секунд хлопнула калитка, и шаги мужчин затихли на дороге. Клара подошла к окну. Она смотрела им вслед, пока Томас не скрылся за поворотом. Только после этого женщина опустила взгляд на свои руки. На правом запястье у неё висела тонкая нить, перевитая несколькими узелками. Клара коснулась её пальцами и сразу почувствовала, насколько слабо она держит защиту. Она нахмурилась. Нить почти перестала работать.

Клара открыла небольшой деревянный шкафчик, спрятанный за банками с сушёными травами. Внутри стояли маленькие мешочки, бутылочки, свечи, несколько камней, связки трав и свёртки, перевязанные нитками. Она начала проверять один за другим. Соль оставалась. Сушёный зверобой — тоже. Чеснок был. Свечи были. Но защитных камней почти не осталось. Последний мешочек с чёрной солью оказался пуст.

Клара закрыла глаза на несколько секунд. Ей не нравилось это чувство. Не страх. Скорее предупреждение. Она снова открыла шкафчик и посмотрела на оставшиеся вещи.

Обычные способы защиты она могла использовать и без магических атрибутов. Люди делали это задолго до неё и продолжали делать, даже не всегда понимая, откуда пошли эти обычаи.

Клара взяла небольшую миску и насыпала в неё соль. Затем прошла по дому и проверила все окна. На каждую внутреннюю сторону подоконника она положила по маленькой щепотке соли.

На входе Клара сняла коврик и аккуратно насыпала тонкую полоску соли прямо под порог. Так делали многие женщины в городе. Считалось, что соль не позволяет злему переступить границу дома. Клара знала, что сама по себе соль не остановит ведьму. Но она могла очистить место. А иногда даже небольшого очищения было достаточно, чтобы неприятное не задерживалось внутри.

Она вернулась на кухню и достала веточку розмарина, сушёный зверобой и несколько лавровых листьев. Связала их вместе льняной нитью и повесила возле двери. Затем взяла веник. Обычный старый веник из берёзовых прутьев. Клара

открыла дверь и начала мести крыльцо от порога к калитке. Делала она это тщательно, выметая листья, землю и мелкий мусор за пределы двора.

В старых домах говорили, что таким образом вместе с мусором можно вынести из дома всё дурное. Клара не спорила с народными поверьями. Некоторые вещи работали не потому, что их объясняли правильно, а потому, что люди веками знали, что нужно делать. Когда крыльцо было чистым, она поставила веник ручкой вниз возле двери.

Потом взяла небольшой холщовый мешочек, положила туда соль, сушёный зверобой и несколько зубчиков чеснока и спрятала его над дверной балкой.

Маргарет наблюдала за матерью.

— Мама, что ты делаешь?

Клара улыбнулась.

— Навожу порядок.

— Зачем соль под ковриком?

— Чтобы дом оставался чистым.

— От грязи?

Клара посмотрела на дочь.

— Не только.

Маргарет немного подумала, но спорить не стала.

Она снова взялась за карандаши.

Клара же вернулась к шкафчику. Защитных вещей было слишком мало. Если охотники действительно столкнулись с ведьмой, значит, в городе начиналось то, чего Клара боялась больше всего. Она не могла позволить себе ждать. Клара закрыла шкафчик, подошла к Маргарет и присела рядом.

— Солнышко, сегодня ты побудешь у тёти Эммы.

Маргарет подняла глаза.

— Почему?

— Мне нужно ненадолго уйти.

— Куда?

— В город.

— А можно с тобой?

— Сегодня нет.

Маргарет нахмурилась.

— Я буду хорошо себя вести.

— Я знаю.

Клара провела ладонью по её волосам.

— Поэтому я и хочу, чтобы ты была у Эммы. Там тебе будет весело.

Маргарет немного подумала.

— А ты придёшь?

— Конечно.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Эмма жила всего в десяти минутах ходьбы от дома. Они дружили много лет, и Клара доверяла ей настолько, насколько вообще могла доверять кому-либо. Эмма знала Маргарет с самого рождения и не раз оставалась с девочкой, когда Кларе нужно было уйти по делам.

Клара накинула на плечи шерстяную шаль, собрала волосы и помогла Маргарет надеть пальто. Они вышли из дома вместе. Далеко идти не пришлось. Через несколько минут показался небольшой дом Эммы, окружённый невысоким деревянным забором. На крыльце стояли две корзины с бельём, а возле окна росли кусты поздних хризантем.

Эмма открыла дверь ещё до того, как Клара успела постучать.

— Я видела вас из окна.

— Я ненадолго.

— Иди.

Эмма присела перед Маргарет и расправила ей воротник.

— Пойдём, покажешь мне, что ты сегодня рисовала.

Маргарет сразу оживилась.

— Я нарисовала мамин сад.

— Тогда мне обязательно нужно посмотреть.

Клара поцеловала дочь в макушку.

— Будь умницей.

— Я буду.

Клара задержалась у двери всего на несколько секунд.

— Спасибо, Эмма.

— Не за что.

Она закрыла дверь. Клара осталась одна на дорожке. На мгновение женщина посмотрела в сторону своего дома. Там остался её сад, её животные, её вещи и всё то, что она любила. А затем Клара повернулась и пошла в город. Она не торопилась.

На первый взгляд это была обычная женщина, которая отправилась по делам. Тёплая шаль, простое коричневое платье, корзина в руке. По дороге она встретила соседку, поздоровалась с хозяином булочной и остановилась возле витрины с новыми тканями. Но мысли Клары были далеко отсюда. В другой части города. Туда, куда обычные люди почти никогда не заглядывали.

Книжный магазин находился на старой улице, где домов становилось всё меньше, а деревья росли прямо между камнями мостовой. Над дверью висела деревянная вывеска с выцветшими золотыми буквами: «Старые книги».

Клара толкнула дверь. Над входом тихо звякнул колокольчик. Внутри пахло бумагой, пылью, древесиной и чем-то ещё, едва уловимым. Она знала этот запах. В магазине всегда было тихо.

Полки тянулись от пола до потолка. На них стояли книги в кожаных переплётах, старые атласы, травники, сборники рецептов и пожелтевшие рукописи. Некоторые издания Клары никогда не видела в обычных библиотеках.

За прилавком сидел молодой мужчина и читал книгу.

Он подняла глаза.

— Давно не заходила.

Клара улыбнулась.

— Были дела.

Мужчина закрыл книгу.

— Тогда посмотрим, что тебе нужно.

Клара положила корзину на прилавок.

— Защитные камни. И чёрная соль.

Мужчина внимательно посмотрел на неё.

— Что-то случилось?

Клара на секунду замолчала.

— Охотники.

Этого слова оказалось достаточно.

Мужчина а медленно кивнул.

— Тогда тебе лучше пройти дальше.

Он поднялся, подошел к дальней стене и достал с полки толстую книгу в тёмной обложке. Нажал на неё пальцами. Где-то внутри стены щёлкнул механизм. Клара услышала тихий гул. Стеллаж начал медленно отодвигаться. За ним обнаружилась узкая дверь. Клара посмотрела на неё. За этой дверью находилась другая сторона города. Место, о котором обычные жители даже не подозревали.

Там жили те, кто появлялся среди людей лишь иногда. Там можно было встретить существ, которым не нашлось места в человеческих сказках, и тех, кто предпочитал скрываться среди обычных жителей. Там продавались вещи, которые нельзя было купить ни на одном рынке, и заключались сделки, о которых никогда не писали в газетах.

Клара шагнула к двери. Она положила ладонь на ручку. На секунду закрыла глаза. А потом открыла дверь и вошла внутрь.

Глава пятая

Лавка на другой стороне

За дверью было совсем не то, что Клара ожидала бы увидеть, если бы впервые оказалась здесь. Но она знала этот путь. Стоило переступить порог, как шум города исчез. Вместо привычной мостовой под ногами оказалась узкая каменная улица, уходящая между старыми домами. Здесь всё казалось немного выше, немного темнее и одновременно ярче. На крышах рос мох, из окон свисали связки сушёных трав, а над дверями висели вывески, названия которых невозможно было встретить в обычной части города.

Клара остановилась на несколько секунд, позволяя глазам привыкнуть. В воздухе пахло дымом, корицей, мокрой дре-

весиной и чем-то сладким, похожим на жжёный сахар. Мимо неё прошёл высокий мужчина в длинном зелёном пальто. На его плече сидела маленькая чёрная птица и что-то тихо шептала ему на ухо. Чуть дальше из открытой двери выскочило существо размером с кошку, покрытое густой серой шерстью, и тут же исчезло за углом. Клара даже не обернулась. Она бывала здесь достаточно часто, чтобы не удивляться.

Эта часть города существовала рядом с обычным миром, но почти никогда с ним не пересекалась. Иногда кто-то из живущих здесь приходил на человеческие улицы за хлебом, тканью или лекарствами. Иногда люди случайно находили проход, который не должны были находить. Но чаще всего две стороны просто существовали рядом, не мешая друг другу.

Клара пошла по улице. Ей нужно было в лавку, которая находилась в самом конце переулка, возле старой водяной башни. Вывески над дверью не было. Вместо неё возле входа висела маленькая медная табличка с изображением раскрытой ладони.

Клара открыла дверь.

Внутри было тепло. Небольшое помещение почти целиком занимали деревянные полки. На них стояли банки с травами, мешочки, бутылочки с жидкостями разных оттенков, коробочки, свечи, камни и старые металлические предметы. Откуда-то доносилось тихое потрескивание, будто в дальней комнате горел камин.

За прилавком сидела жаба. Она была огромной, почти с небольшую собаку, и носила коричневый жилет поверх белой рубашки. На переносице у неё сидели маленькие круг-

лые очки, а перед ней лежала раскрытая книга.

Жаба медленно подняла голову.

— Клара.

— Добрый день.

— Если пришла за травами, они слева.

— Мне нужны не травы.

Жаба сняла очки и внимательно посмотрела на неё.

— Тогда это что-то серьёзное.

Клара подошла к прилавку.

— Мне нужны защитные камни.

Жаба перестала улыбаться.

— Сколько?

— Три больших. И несколько маленьких.

— От чего защищаемся?

Клара немного помолчала.

— От тех, кто может прийти ночью.

Жаба кивнула, будто этого было достаточно. Она поднялась со стула и заковыляла к дальней полке. Долго перебирала маленькие мешочки, затем достала деревянную коробку.

— Чёрный турмалин.

Она положила на прилавок три камня.

— Для входа, окон и очага.

Клара взяла один камень в руку. Он был холодным.

— Мне нужны ещё камни для окон.

— Тогда бери четыре маленьких.

Жаба достала ещё несколько.

— Подоконники?

— Да.

— Под каждый.

— Знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Клара улыбнулась.

— Хотела убедиться, что ты не стала старой и забывчивой.

Жаба фыркнула.

— А ты всё такая же наглая.

— Только с теми, кого люблю.

Жаба снова улыбнулась и положила перед ней небольшой мешочек.

— Чёрная соль.

Клара взяла его.

— Свежая?

— Вчера привезли.

— Хорошо.

— Её нельзя использовать для обычной еды.

— Я знаю.

— Я просто предупреждаю.

— А я просто слушаю.

Жаба покачала головой.

— Вот поэтому ты мне и нравишься.

Клара поставила мешочек рядом с камнями.

— Ещё свечи.

— Белые?

— Белые для очищения. И красные.

Жаба посмотрела на неё внимательнее.

— Для защиты семьи?

— Да.

Она достала шесть свечей и положила их на прилавок.

Клара добавила к покупкам небольшой пучок сушёного зверобоя.

— И это.

— Для двери?

— Для дома.

— У тебя ведь есть свой.

— Закончился.

Жаба удивлённо подняла брови.

— У тебя закончился зверобой?

— Я раздавала соседям.

— Конечно.

Клара пожала плечами.

— Им было нужно.

— Тебе когда-нибудь приходило в голову оставлять что-нибудь себе?

Клара задумалась.

— Иногда.

— И?

— Обычно я забываю.

Жаба рассмеялась.

Клара достала из корзины несколько монет.

— Сколько?

Жаба назвала сумму. Клара положила деньги на прилавок, но жаба не сразу забрала их. Она достала из-под прилавка маленькую плоскую баночку и поставила её рядом с осталь-

ными покупками.

— Возьми ещё это.

Клара открыла крышку. Внутри лежала смесь из соли, толчёных трав и чего-то похожего на мелкий серебристый песок.

— Что это?

— Порошок для порога.

— Я могу сделать сама.

— Можешь.

— Тогда зачем мне это?

— Потому что сегодня я хочу сделать тебе подарок.

Клара посмотрела на жабу.

— Почему?

— Потому что мне не нравится, когда охотники становятся слишком самоуверенными.

Клара закрыла баночку.

— Спасибо.

— И ещё кое-что.

Жаба достала из-под прилавка небольшой кусок красной нити.

— Завяжешь на ручке входной двери три узла.

Клара взяла её.

— Три?

— Три.

— Почему не семь?

— Потому что семь — слишком заметно.

Клара улыбнулась.

— Хорошо.

Жаба наклонилась к ней.

— И не забудь соль под порог.

— Уже сделала.

— Зверобой над дверью?

— Тоже.

— Чеснок?

— Есть.

— Веник ручкой вниз?

— Стоит.

Жаба довольно кивнула.

— Тогда дом у тебя будет держаться.

Клара сложила всё в корзину.

— Надеюсь.

— Ты не надеешься, Клара. Ты знаешь.

Клара посмотрела на неё.

— Не знаю.

— Знаешь.

Клара ничего не ответила. Она уже собиралась уходить, когда заметила на полке небольшую деревянную коробочку.

— А это что?

Жаба посмотрела туда.

— Не твоё.

— Значит, точно интересно.

— Клара.

— Я просто спросила.

— Иди домой.

— Ладно.

Клара повернулась к двери, но жаба окликнула её.

— Клара.

Она остановилась и обернулась.

— Что?

Жаба смотрела на неё уже без улыбки.

— Если охотники нашли одну, они найдут и других.

Клара медленно кивнула.

— Я знаю.

— И если они начнут искать здесь...

— Не начнут.

— Ты уверена?

Клара положила ладонь на ручку двери.

— Они не знают, что искать.

Она вышла из лавки. На улице было всё так же тихо. Клара пошла обратно к проходу, крепко придерживая корзину. Внутри лежали камни, соль, свечи, травы и красная нить. Ничего необычного для ведьмы, которая собиралась защищать свой дом.

Но Клара думала только об одном — о Томасе и Маргарет, о своём доме. Она не боялась за себя. Клара знала, что может защититься. Но мысль о том, что кто-то способен войти в её дом и причинить вред тем, кого она любила, была невыносима.

Когда она снова вошла в книжный магазин, молодой продавец всё ещё сидел за прилавком.

— Нашла всё?

— Всё.

— Тогда возвращайся домой.

Клара кивнула. Она ещё раз посмотрела на книжные полки. Здесь были книги, которые люди никогда не увидят. Истории о существах, которых они считали сказками. Рецепты, которые передавались из поколения в поколение. Записи о

травях, камнях, защитных знаках и старых заклинаниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.